

Цзинь Жуй осторожно уложил Хэ Дачжуана на кровать, нежно вытер пот с его лица, накрыл одеялом и поцеловал его израненную губу, прежде чем повернуться к остальным.

Доктор Гоу выглядел так, словно увидел привидение. Дворецкий Цзинь сохранял каменное выражение лица, глядя в пустоту. Хэйцзы был совершенно безучастен. А Ми Гао, который незаметно поднялся наверх и стоял позади них, казалось, окаменел от шока.

Цзинь Жуй посмотрел на доктора Гоу:

— Присмотри за ним.

Доктор Гоу, с трудом сдерживая эмоции, кивнул. Он сел на край кровати, уставившись на Хэ Дачжуана.

Цзинь Жуй направился к выходу, дворецкий Цзинь и Хэйцзы поспешно последовали за ним.

Ми Гао остался стоять, глядя на бледное лицо на кровати.

— Насмотрелся?

Цзинь Жуй бросил на него взгляд, лицо оставалось бесстрастным, но Ми Гао почувствовал, что он раздражён.

Он тут же отвёл взгляд и сказал:

— Молодой господин Цзинь.

Цзинь Жуй посмотрел на дворецкого:

— Проводи его.

Дворецкий сразу же кивнул.

Ми Гао, понимая намёк, опустил голову и вышел из спальни.

Цзинь Жуй и Хэйцзы вошли в кабинет, а Ми Гао последовал за дворецким вниз.

Несколько раз Ми Гао открывал рот, чтобы что-то сказать, но в конце концов промолчал.

Он не мог понять, как Цзинь Жуй мог так заботиться о таком человеке. Лицо того... было самым обычным из всех, что он видел рядом с Цзинь Жуюем.

Конечно, «маленький сокровище» не был некрасивым, даже скорее симпатичным. Но люди вокруг Цзинь Жуюя всегда были невероятно привлекательными. Любой из них мог бы участвовать в национальном конкурсе красоты.

А лицо «маленького сокровища» на их фоне казалось совершенно заурядным.

И, глядя на поведение Цзинь Жуюя, Ми Гао начал сомневаться, действительно ли это был он. Не подменили ли его? Если бы дворецкий не был рядом, он бы бросился проверять, не маска ли это.

Когда он видел, чтобы Цзинь Жуй был так нежен с кем-то? Его нежность всегда была холодной, без малейших чувств. Но сейчас она была искренней, без фальши.

Кто же этот «маленький сокровище»?

Дворецкий проводил его до двери и, не меняя выражения лица, сказал:

— Не спрашивай лишнего, не говори лишнего, не думай лишнего, не делай лишнего. Ми Гао, будь осторожен.

Ми Гао посмотрел на него, ошарашенно кивнул. Сказал спасибо и сел в машину.

Он понял, что эти четыре «не» были предупреждением и одновременно помощью.

Похоже, эти три года подошли к концу.

Цзинь Жуй сел на диван и спросил:

— Он умер?

Хэйцзы ответил:

— Нет, но он почти при смерти.

— Хорошо, пока оставь его в живых.

— Что вы имеете в виду?

— Пусть собаки грызутся между собой.

Хэйцзы задумался, но всё же спросил:

— Это правда, что Цзинь Сы дал вам информацию?

Цзинь Жуй усмехнулся:

— Он бы хотел, чтобы я умер, как он мог дать мне информацию?

— Тогда как вы узнали, где находится молодой господин Хэ? Мы долго искали, но не нашли.

— Это тебе знать не нужно. Передай Цзинь Лю Цзинь Сы и выясни, кто ещё был замешан в этом деле.

— Понял.

— Людей, которые его охраняли, замени.

— Не беспокойтесь, я разберусь.

Цзинь Жуй отдал Хэйцзы ещё несколько распоряжений, прежде чем отпустил его.

Вернувшись в спальню, он велел доктору Гоу уйти.

Доктор открыл рот, чтобы что-то сказать, но Цзинь Жуй резко прервал его:

— Выйди.

Доктор хотел возразить, но дворецкий схватил его и вынес из комнаты.

Доктор, висая вниз головой, едва не вырвал:

— Отпусти меня!

Дворецкий, не меняя выражения лица, отнёс его в свою спальню.

Доктор взорвался, схватив дворецкого за талию и сжав изо всех сил:

— Чёрт побери, отпусти меня!

Дворецкий открыл дверь, зашёл, закрыл её и бросил доктора на кровать. Прижал его и начал срывать с него одежду.

Доктор попытался ударить его, но дворецкий без усилий поймал его руку.

Сорвав с него одежду, он сел на него, спиной к доктору, и начал стаскивать с него штаны.

Доктор, не в силах сопротивляться, яростно бил дворецкого по спине:

— Цзинь И! Отпусти меня, чёрт возьми!

В ответ он почувствовал, как с него срывают штаны вместе с трусами.

Доктор ударил ещё сильнее, но дворецкий казался непробиваемым. Каждый удар отдавался болью в его собственной руке. Это чувство «нанести урон врагу, но пострадать самому» сводило доктора с ума.

Но когда дворецкий наклонился и взял его в рот, доктор аж задохнулся. «Этот мир сошёл с ума!»

Цзинь Жуй не обращал внимания на то, что они там делали. Он подошёл к кровати, посмотрел на лицо Хэ Дачжуана, затем направился в ванную, набрал таз с тёплой водой и начал обтирать его тело.

За тот месяц, что Хэ Дачжуан был в разлуке с ним, Цзинь Жуй почти не спал. Он думал, что это просто привычка, и, возможно, стоит найти кого-то другого, чтобы отвлечься. Но он понял, что это не так. Глядя на других людей, он чувствовал только отвращение, прикосновения к ним вызывали у него тошноту.

Самое странное было то, что за эти два месяца он ни с кем не спал. Единственный, кто вызывал у него желание, был Хэ Дачжуан. Но при виде других людей это желание мгновенно угасало.

Эти два месяца воздержания были для него чем-то совершенно новым. Он не понимал, почему это происходит, и продолжал убеждать себя, что это просто привычка.

Сегодняшние события стали для него полной неожиданностью. Когда он узнал, что Хэ Дачжуана похитили, в его сердце вспыхнула паника, которую он не мог игнорировать.

Они были в разлуке, и, согласно его первоначальному плану, он не должен был спасать Хэ Дачжуана. Их отношения закончились, и его жизнь или смерть больше не имели значения.

Но, услышав эту новость, он сразу же бросился на помощь.

Когда он увидел Хэ Дачжуана, привязанного к стулу, его охватила ярость. В тот момент он хотел броситься к Цзинь Лю и разорвать его на части.

Его люди принадлежали только ему. Любой, кто осмеливался прикоснуться к ним, должен был лишиться руки!

Но Цзинь Лю потребовал, чтобы он отдал ему бизнес в Стране Х. Этот бизнес он с трудом выторговал у старого господина Цзиня. Раньше он бы без колебаний отказал.

Но теперь, когда Цзинь Лю использовал Хэ Дачжуана как заложника, он заколебался.

Он не знал, согласится ли он в конце концов, но не мог отрицать, что сомневался.

Но в итоге он не сделал этого. Потому что не мог позволить Цзинь Лю понять, что Хэ Дачжуан для него важен. Это поставило бы Хэ Дачжуана в ещё большую опасность, да и его самого тоже.

Когда он увидел, как Цзинь Лю мучает Хэ Дачжуана, как его лицо искажается от боли, он почувствовал, как сердце сжимается. В тот момент он решил, что заберёт Хэ Дачжуана домой.

А когда он увидел, что Цзинь Лю собирается изнасиловать его, он чуть было не согласился на его условия.

Потому что он вдруг понял, что если бы с Хэ Дачжуаном что-то случилось, он бы убил Цзинь Чжи.

Да, Цзинь Чжи всегда играл роль послушного младшего брата, но Цзинь Жуй знал, что многие покушения на его жизнь были его рук делом.

Они изображали братскую любовь уже больше десяти лет. Он всегда считал, что, пока Цзинь Чжи не перейдёт черту, он не станет его убивать. Ведь старый господин Цзинь всё ещё жив, и они не могли открыто враждовать. Это был его приказ. Поэтому все эти годы они боролись в тени.

Но в тот момент он понял, что действительно хотел убить Цзинь Чжи.

Это чувство, совершенно неожиданное, было очень неприятным.

<http://bllate.org/book/16150/1447183>